

КАФОЛИЧЕСКИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

Протоиерей
Геннадий ПОВНЫЙ

Московская Духовная Семинария—1981, Московская Духовная Академия, кандидат богословия—1989, доцент—2000.

60

КАФОЛИЧЕСКИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ
В ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ТРУДЫ
№1

Минской Духовной Академии

Свою речь я хочу начать словами великого русского святого, богослова и проповедника, чудотворца—святого праведного Иоанна Кронштадтского. Он говорит: «Дело спасения душ наших есть самое великое, самое мудрое дело, и учиться этому делу, этому мастерству надо у тех, кому открыто это дело, кто исполнил это дело, а это дело спасения открыто особенно святым, так как они особенно старались заниматься им, и выполняли его превосходным образом богоугодно, душеспасительно. Святые же оставили это духовное наследие, это искусство спасения Церкви Православной, вложив в нее, как в верную сокровищницу, все свое разумение, свое слово, свое усердие, свои опыты... Вот и учитесь у Святой Церкви».

Святая Церковь есть основанное Господом нашим Иисусом Христом общество истинно верующих в Него, где благодатью Божией при свободе человеческой восстанавливается для вечной жизни в Боге единство человеческого рода, расколотое грехом. «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин.17, 21),—молился Христос, отходя на смерть, о свершении цели Своего пришествия на землю. Святая Церковь есть духовное тело Христово, в котором через учение веры, через Таинства, посредством невидимого действия Святого Духа под невидимым Главой—Самим Иисусом Христом—начато, продолжается и будет продолжаться до скончания века то великое дело освящения людей, которое совершено Спасителем во время Его земной жизни, чтобы привести всех людей независимо от пола, цвета кожи, социального положения, национальности, на путь спасения и воссоединения с Богом.

*Речь на годичном Акте Минской Духовной Семинарии 12 февраля 1993 г.

Святая Церковь издревле говорит каждому, желающему войти в Царство Божие и наследовать жизнь вечную, верь—во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь; а в доникейских Символах веры обычно говорилось: «Верую во Святую Церковь».

Никео-Цареградский символ веры учит, что Церковь Христова есть Церковь ЕДИНАЯ, СВЯТАЯ, СОБОРНАЯ И АПОСТОЛЬСКАЯ.

В настоящем докладе мы остановимся на одном из перечисленных свойств или признаков, а именно, изложим сначала православное учение о соборности или кафоличности Святой Церкви, хотя здесь следует заметить, что все свойства Церкви нельзя мыслить обособленно. Они, так сказать, «нераздельны и неслиянны».

Поэтому указываемое Символом веры ЕДИНСТВО Церкви понимается, прежде всего, как единство всех в существе, т.е. единство духовное, «Умоляю вас поступать достойно звания, — пишет св. апостол Павел ефесским христианам, —...стараясь сохранять единство духа в союзе мира, Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания» (Еф. 4, 1-4). «Одно дело единство камня, — замечает проф. С. Троицкий, — куска минерала и совершенно другое — единство растения или же животного или единство какой-либо социальной организации и, наконец, совершенно особого рода есть единство той особой небесно-земной организации, которая именуется Церковью».

Излагая учение о Церкви, Никео-Цареградский Символ веры на первом месте ставит именно ее единство: «Верую... во едину», но сразу указывает и другие особенности Церкви, показывая, какое должно быть это единство: «Святую, Соборную и Апостольскую Церковь».

Единая Церковь есть, вместе с тем, Святая. Так как свят в собственном смысле есть «един Господь», Церковь является

святой потому, что она освящается Господом, потому что приобщена божественной жизни, и единство Божие и единение церкви с Господом является источником единства Церкви. Церковь едина еще и потому, что она имеет единый источник своей святости и не может не быть единой уже в силу своей святости.

Единая и Святая Церковь, вместе с тем есть Церковь Соборная, Кафолическая, т.е. всеобъемлющая, объемлющая верующих во всем мире, не ограниченная пространством и временем, а так как мир един, то и кафоличность Церкви является выражением ее единства.

Наконец, Единая, Святая, Кафолическая Церковь есть вместе с тем и Церковь Апостольская потому, что апостолы, как богат в сокровищницу, по словам св. Иринея Лионского, вполне положили в Церкви все, относящееся к истине. Все учение веры, все правила благочестия Святая Церковь ведет от Апостолов, которые в свою очередь получили все от Иисуса Христа. Церковь является хранительницей учения и преданий апостольских и от Апостолов непрерывно хранит преемство даров Святого Духа, Святой Дух сошел на Апостолов, а они возложили свои руки на своих преемников и так, через Таинство рукоположения, передали им благодать Святого Духа. С тех пор непрерывной цепью, до наших дней, эта благодать переходит на преемников святых апостолов, епископов и священников. Церковь именуется Апостольской потому, что она, через священное рукоположение и через священноначалие, непрерывно и неизменно сохраняет правила Апостолов, их учение и преемство даров Святого Духа. Но апостольство Церкви можно понимать и несколько шире — в смысле посланничества (апостол-посланник) ее в мир для преобразования его в ЦАРСТВО БОЖИЕ. Церковь должна существовать на земле, пока существует настоящий порядок мира, который должен быть преобразен в Царство Божие, «да будет Бог все во всем» (1Кор. 15, 28).

Христиане, члены Святой Церкви, как разумно-свободные существа, стремясь и постоянно поднимаясь до единства и святости церковной, должны сознательно и твердо стоять на особом свойстве Церкви и это свойство есть соборность, или кафоличность.

Перевод с греческого языка на славянский Никео-Цареградского Символа веры ведет свое происхождение от первоучителей славян—святых братьев Кирилла и Мефодия. В их время еще живо понимался истинный смысл слова «кафолический», и они точно передали его в славянском переводе Символа веры. Хотя греческое слово кбилайкът, может иметь значение всемирности, однако не в таком узком смысле оно было принято славянскими первоучителями. Они не стали определять Святую Церковь географически или этнографически. Святые Кирилл и Мефодий остановились на слове соборный, а не на словах «всемирный или вселенский», которыми могли бы воспользоваться, ибо собор выражает идею собрания не только в смысле проявленного, видимого соединения многих в каком-либо месте, но и в более общем смысле всегдашней возможности такого соединения, иными словами, выражает идею единства во множестве.

Нет нужды подробно останавливаться на филологических изысканиях вокруг слова кбилайкът, в греческом языке. Следует только заметить, что это понятие встречается уже у античных авторов, у Аристотеля и других, служа к выражению мысли о чем-либо всеобщем в противоположность частному, личному или единичному. Но его нет ни в переводе 70-ти, ни в Новозаветном Писании. Оно входит в Церковный лексикон только в святоотеческой литературе, будучи впервые употреблено (насколько известно это в науке) святым Игнатием Богоносцем. Очевидно, сама жизнь древней Церкви, когда, с одной стороны, перед ней стояла перспектива проповеди Евангелия всей твари (Мк.16,15) и, с другой, в ней самой стали появляться ереси, о чем упоминает еще

апостол Иоанн Богослов в своем Откровении (Апок. 2, 14-15, 20, 24), побудила христианских писателей обратиться к этому слову, как к наиболее подходящему для изложения учения о Святой Церкви, тем самым внося в сам термин кбилайкът, новый, собственно церковный смысл.

Здесь необходимо отметить, что этот новый смысл данного слова раскрывался в первые века христианства постепенно, по мере того, как сама жизнь Церкви требовало освящения тех или других сторон ее деятельности.

Обратимся к тому, кто первым из христианских писателей употребил термин кбилайкът, т.е. к священномученику Игнатию Богоносцу (+107). В послании к христианам Смирнской Церкви,—а в Смирне, как известно, в это время среди христиан появились еретики докеты, которые отвергали воплощение, страдание и Воскресение Иисуса Христа и на этой почве отказавшиеся от участия в Евхаристии и, таким образом, отпадавшие от Церкви,—святой Игнатий писал: «Все последуйте епископу, как Иисус Христос—Отцу, а пресвитерству, как апостолам. Диаконов же почитаете, как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви. Только та Евхаристия должна почитаться истинной, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это. Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и кафолическая Церковь».

Прямой целью слов святого Игнатия было увещание смирнских христиан соблюдать единство Церкви в условиях возникшей ереси, не допускать никакого разделения или самочиния. Но это единство для св. Игнатия—не просто солидарность в мыслях и действиях, какая свойственна человеческим обществам или организациям. Это единство особое, благодатное, без которого недействительны церковные Таинства. Благодатная сила этого единства исходит из таинственного союза Христа с Церковью. И здесь святой Игнатий назы-

вает Церковь католической. «Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь».

Итак, католичность Церкви священномученик Игнатий видит, в живом, действенном единении Иисуса Христа, епископата и верующих. Нарушение этого единства, самочинные отделения от епископата, лишаю отделившихся принадлежности к католической Церкви, т.е. к Церкви, где пребывает Христос. Поэтому св. Игнатий совершаемые самочинно таинства не признает таковыми по существу. Таким образом, первый христианский писатель, употребивший термин кбиблейскт применил его как выражающий духовную природу Церкви, где Христос, епископат и верующие составляют одно целое.

Обращает на себя внимание другой святой отец церкви—священномученик Поликарп Смирнский (+167), который был особенно близок к св. Иоанну Богослову и сопровождал его в апостольских путешествиях. В «Мученичестве» святого Поликарпа данный термин встречается несколько раз. В приветствии к церквам, которым начинается «Мученичество», читаем: «Церковь Божия в Смирне церкви Божией в Филадельфии и всем общинам, обитающим во всяком месте святой и католической Церкви». Также при описании ареста св. Поликарпа говорится, что он помолился, «вспомняв всех, когда—либо с ним общавшихся малых и великих, славных и неславных и всю по вселенной католическую Церковь». Итак, когда составитель «Мученичества» называет Смирнскую и Филадельфийскую поместные Церкви Божиими и упоминает наряду с ними все церковные общины как «обитающие во всяком месте святой и католической Церкви», то он этим указывает на универсальный характер Церкви. Она есть совокупность таких церквей, как прославленные в Откровении ап. Иоанна Смирнская и Филадельфийская Церкви (Апок. 2, 8-11; 3, 7-9) и множества малых общин, обитающих по вселенной.

Но в другом случае, в отношении страданий и смерти св. Поликарпа, последний назван «учителем в духе апостольском и пророческом, а также епископом Смирнской католической Церкви». Иначе говоря, та самая Смирнская Церковь, которая во вступлении к «Мученичеству» была названа Божией Церковью, входящей в католическую, в данном случае сама именуется католической. Здесь автор «Мученичества» вносит в термин кбиблейскт новый смысл. Католической церковью является не только универсальная, но и поместная Церковь, какой была Церковь Смирнская, если она Божия Церковь, т.е. пребывает в общении с универсальной католической Церковью.

Наконец, в заключение повествования о мученической кончине св. Поликарпа автор «Мученичества» говорит, что Поликарп «веселится ныне с апостолами и всеми праведниками, славит Бога и Отца и благословляет Господа нашего, вождя душ и телес наших и Пастыря вселенной католической Церкви». Этими словами автор «Мученичества» расширяет понятие соборной, или Вселенской Церкви, перенося ее значение за пределы временного, земного бытия в духовное, вечное.

Таким образом, если святой Игнатий Богоносец говорит о том, что, собственно, лежит в основе католичности Церкви, то из слов автора «Мученичества» видно, что католичность Церкви не измеряется численно или территориально. Католической Церковью будет всякая ограниченная самым малым числом членов и небольшой территорией церковь или община (приход), если она, говоря языком автора «Мученичества», Божия, т.е. пребывает в том благодатном единстве ее членов, между собой и со Христом, о котором писал смирнянам священномученик Игнатий. Католическую же Церковь составляют и все такие малые церкви и общины вне зависимости от их территориального местонахождения. В отличие от местных католических же Церквей и общин универсальную католическую Церковь автор

«Мученичества» называет «Вселенской католической Церковью».

К Вселенской католической Церкви принадлежат и все умершие во Христе члены католических, или, что то же, Божиих церквей, которые вместе с апостолами и всеми праведниками прославляют Бога Отца и благословляют Иисуса Христа как Спасителя душ наших, руководителя телес наших и Пастыря «Вселенской Католической Церкви».

Насколько известно, название Церкви католической встречается в символах веры 4 века, и святой Кирилл Иерусалимский в 348 году в огласительных словах дает на этот предмет следующее толкование: «Церковь, — говорит он, — называется католической, потому что она в целой вселенной, от пределов земли до пределов ее, и потому, что соборно и без всякого опущения преподает все догматы, долженствующие быть известными людям, о видимых и невидимых вещах, о небесных и земных, и подчиняет благочестию весь род человеческий, и начальных и подначальных, ученых и простецов, и потому, что соборно врачует и исцеляет всякого рода заблуждения, совершенные душой и телом; в ней же приобретает все именуемое добродетелью, какого бы то ни было рода, — и в делах, и в словах, и во всяком духовном даровании».

Святой Кирилл указывает три свойства католичности Церкви:

- 1) ее универсальность,
- 2) всеобщее, или соборное преподавание догматов,
- 3) всеобщее же, или соборное, врачевание грехов и приобретение добродетелей.

Говоря об универсальности Церкви, святитель Кирилл понимает ее не как абстрактную категорию. Словами «Она в целой вселенной от пределов земли до пределов ее» он только отмечает широкое

распространение Церкви на земле. Для него Святая Церковь при ее универсальности в то же время реальна и видима, так как каждая малая церковь или церковная община, которая сохраняет апостольскую веру, католична (как и по мысли св. Поликарпа).

А в другом месте того же огласительного слова святой Поликарп подчеркивает единственность этой Католической Церкви. Он пишет: «Когда приходишь в какой-либо город, не просто спрашивай, где Церковь Господня? Ибо и нечестивые еретики осмеливаются называть Господними свои труппы, и не просто также: где Церковь? Но: где Церковь Соборная? Ибо это есть отличительное название сей святой, общей всем нам Матери Церкви».

Вторым свойством католичности Церкви святой Киприан считает соборное преподавание догматов. В отличие от еретиков, о которых еще писал святой Ириней Лионский, что они, «будучи слепы для истины и сбившись с пути, вынуждены блуждать по разным дорогам, так что следы их учения рассеяны там и сям без всякого согласия и связи», Церковь, по словам святого Кирилла, преподает догматы соборно. Живым примером соборного преподавания догмата было изложение догмата о Второй Ипостаси Святой Троицы на Первом Вселенском Соборе, что имело место за 23 года до времени, когда святитель Кирилл произносил свои огласительные слова. Эта очевидная для всех историческая истина не требовала от святителя Кирилла каких-либо дополнительных разъяснений.

Третье свойство католичности Церкви св. Кирилл называет соборным врачеванием грехов. Точный перевод этого места показывает, что автор имеет в виду здесь не грехи в смысле нравственного падения человека, а какие-то отклонения от истины и заблуждения. Очевидно, здесь имеются в виду ереси или заблуждения против христианских основ веры, которые Церковь осуждала соборно. Альтернативой этого осуждения было приобретение доброде-

тели «и в делах, и в словах, и во всяком духовном даровании». Иначе говоря, святой Кирилл отмечает как свойство кафоличности Церкви соборное изложение догматов и соборное же осуждение ересей.

Из сказанного следует вывод, что соборность Церкви—это не абстракция и не территориальный признак, по которому можно было бы определить Церковь в ее масштабах. Это, можно сказать, ее органическое свойство, вытекающее из ее природы, как Тела Христова. В век мужей апостольских и ранних их преемников, как святой Ириней Лионский, святой Киприан Карфагенский, известных под именем Доникийских отцов Церкви, соборность проявлялась в единстве веры народа с иерархией, поставленной Апостолами и их преемниками, так что разрыв с этой иерархией означал отпадение порвавших от самой Церкви. Когда же в Церкви стали наблюдаться отпадения от апостольской веры самих епископов и перед Церковью возникла необходимость изложения этой веры для пресечения лжеучений, то она это делала на соборах епископов всей Церкви, или, что то же, на Вселенских соборах, причем последние, чтобы иметь авторитет общецерковный, должны были получить признание всей Церкви. История Ефесского Собора 449 года, который, по замыслу его организаторов и многочисленности его членов, должен был иметь значение Вселенского, но получил в Церкви название разбойничьего, является иллюстрацией этого положения. Итак, в период Вселенских Соборов соборность проявлялась в изложении веры и осуждении лжеучений епископатам всей Церкви с признанием соборных решений всем клиром и народом, как говорит святой Кирилл: «Соборно и без всякого Оупущения преподает все догматы» и «соборно врачует и исцеляет всякого рода заблуждения».

В последующее за Вселенскими Соборами время соборность Церкви выражалась и выражается в верности указанным выше условиям церковного единства, то есть в

сохранении апостольского преемства иерархии, в исповедании веры, как оно изложено в символах веры и догматах Вселенских Соборов, и в соблюдении в делах веры принципа соборности Церкви—преподавать догматы и врачевать всякого рода заблуждения только соборно.

Такой соборной или кафолической Церковью является Церковь, известная в христианском мире под названием Православной, потому что:

- 1) у нее есть иерархия, имеющая апостольское преемство благодати,
- 2) она сохраняет неизменными символы и догматы, утвержденные на Вселенских Соборах, и
- 3) она соблюдает верность принятым в эпоху Вселенских Соборов нормам—«преподавать догматы» и «врачевать всякого рода заблуждения» только соборно.

Господь наш Иисус Христос, когда жил на земле, звал людей в Царство Свое—Царство Божие, Царство Небесное и научил человека молиться Небесному Отцу: «Да приидет Царствие Твое». Это Царство «не от мира сего» (Ин. 18, 36), Царство не мирское, а духовное. Для достижения этого Царства и спасения людей Господом на земле основана Святая Церковь, которая объемлет людей разных возрастов, разных социальных положений, разных национальностей. Одной своей стороной Святая Церковь обращена к Богу, к небу, к Небесному Царству, другой—к людям, к земле. Царство Божие, с которым она непосредственно соприкасается и которое отчасти включает внутри себя и составляет ее главную и существенную часть. Но она имеет назначение распространяться на земле и привлекать к себе всех людей через веру и покаяние. И как учреждение Богочеловеческое она имеет две стороны: Божественную и человеческую. Божественная сторона в ней непогрешима, неизменяема и вечна, а человеческая может быть погрешимой, изменяемой и вре-

менной. Но она необходимо присутствует в земной Церкви, ибо Господь «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13) и с этой целью, т.е. для спасения грешников, и основал Свою Святую Церковь на земле. «Для того и ...стоит в мире Церковь святая со всеми ее учреждениями, для того иерархия, богослужение, таинства, для того посты, чтобы очищать чад Божиих, ради соединения с Всеблаженным Существом, в Троице славословимым Отцем, Сыном и Духом Святым», — говорит св. Иоанн Кронштадтский.

По своей божественной стороне Церковь, как и Сам Бог и все Божие, невидима, или, если все это видимо, то только духовно, только для очей веры. Но это духовное видение, тем не менее, реально, а у людей святых это видение духовного мира может доходить даже до степени физической реальности. Вспомним, для примера, явлений Божией Матери преподобному Сергию Радонежскому и преподобному Серафиму Саровскому.

Спаситель, как Богочеловек, когда жил на земле был видим и учение Его было понятно только для очей веры, только для избранных, в частности, святых Апостолов. Неверующие считали Его простым человеком, «сыном плотника» (Мф.13, 55) и отвергали Его учение.

То же самое было и в последующее время. Много было и есть неверующих, потому что у них закрыты духовные очи, которые открывают человеку духовный мир—Бога и все Божие, в том числе и невидимую внешне, божественную сторону Церкви Христовой.

Но все это постигается, главным образом, интуитивно, а не через научное исследование.

Для научного исследования доступна только человеческая сторона Церкви. В ней тоже есть, конечно, положительные стороны, необходимо связанные с благодатной, невидимой стороной ее. Но есть и

отрицательные. Отсюда становится понятным, почему в истории мы часто имеем дело с отрицательными явлениями церковной жизни.

Таков есть человек по своей природе. Отрицательные явления в его жизни часто преобладают. Они проникают и в церковную жизнь. К их разряду относятся разные аномалии в нравственной жизни—личной и общественной. Сюда же относятся и разные уклонения человеческой мысли в постижении истин веры, разные ереси и расколы, а также уклонения в устройстве и организации структур Церкви.

Но Христос, основав Церковь, дал ей определенное видимое устройство, хотя грешный человек иногда поступает не по заповеди Божией, а по своей воле и ставит на первое место свои человеческие национальные принципы.

Обычно мотивом к церковной самостоятельности для самого народа служит его принадлежность к другой национальности, чем та, к которой принадлежит центральная власть автокефальной церкви. Таков был, например, главный мотив провозглашения автокефалии в Болгарской и Грузинской Церквях. Однако нельзя думать, что национальное различие обязывает кириархальную церковь давать автокефалию своей части, которая населена другой народностью. Обычно в пользу такого мнения приводят 34-е правило Апостольское, говорящее о самостоятельности церкви «всякого народа». По учению Слова Божия в Церкви нет ни эллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа. 34-е Апостольское правило, говоря о народах, говорит не о национальности, а об этнических округах, на которые было поделено Римское государство до разделения его при Диоклетиане на провинции. Обязательный императивный смысл 34-го Апостольского правила касается такого или иного разграничения церковных областей, существование которого правило только констатирует. 34-е Апостольское правило вовсе не считает обязательным деление церкви по народностям. Это видно из

сокращенного текста правила в Синописе Стефана Эфесского (Афин. Синт. 11, 47) помещенного и в нашей Кормчей книге (гл. I, изд. 1816 г., л. 6), так и из распространенного текста правила в 9 правиле Антиохийского Собора (Афин. Синт., 111, 141) и, наконец, из толкований 34 Апостольского правила у всех трех канонических комментаторов—Аристина, Зонары и Вальсамона (Афин. Синт. 11, 45-47), ни в одном из этих источников нет ни малейшего намека на деление церкви по национальностям. Специально вопрос о значении этнического начала в Церкви рассматривался по поводу болгарской схизмы на Константинопольском Соборе в 1872 году, осудившем «тнофилетизм», т.е. принцип обязательного разграничения церкви по этническому началу.

История свидетельствует, что в состав одной автокефальной церкви часто входили многие народности. Поэтому прав был Московский святитель митрополит Филарет (Дроздов), когда писал: «Одна церковь может быть в нескольких национальностях».

Вполне понятны мотивы провозглашения автокефалии Православной Церкви, находящейся на территории известного государства, властью это государства, но не могут быть оправданы принципиально. Подчинение местной церкви церковной власти, находящейся на территории другого государства, грозит опасностью, что эта зависимость может быть использована в политических целях. Ярким примером такого использования может служить хотя бы послание Константинопольского Патриарха Антония 1393 года русскому великому князю Василию Дмитриевичу, где доказывается, что Россия должна признавать злость Византийского императора (Русск. Ист. Биб-ка, Т 5, прил., стр. 265-276). С другой стороны, Церковь, не имеющая опоры вне государственной власти, легче может стать послушным орудием государственной власти, чем Церковь, зависящая от власти, находящейся в другом государстве. Однако этот мотив не может быть оправдан. Церковь может

пользоваться свободой лишь постольку, поскольку она остается в своей, ей свойственной, чисто религиозной сфере, и как только она, нарушая свое учение, переходит в сферу политики, государственная власть имеет право и возможность своими санкциями поставить ее в свои границы. Стремление использовать Церковь в целях политики не может быть оправдано, т.к. Церковь наибольшую пользу оказывает государству тогда, когда, оставаясь вне политической сферы, она все свои силы направляет к моральному возвышению народа. А глазное, дарование государством Церкви автокефалии противоречит простой канонической аксиоме, по которой никто не может дать другому право, которого не имеет сам.

Государственная власть не имеет не только верховной церковной власти, но и вообще никакой церковной власти и потому не может дать этой верховной власти Церкви на своей территории. Все многочисленные попытки государственной власти дать автокефалию своей национальной Церкви помимо власти Церкви кириархальной всегда и неизменно приводили только к смутам и кончались или неудачей, или вынужденным обращением с просьбой об автокефалии к власти кириархальной Церкви. Об этом ярко свидетельствует история. Так провозглашение автокефалии Болгарской Церкви в 1185 г. вызвало раскол с Церковью Константинопольской, продолжавшийся до 1234 г., т.е. около 50 лет, и Болгарская Церковь была вынуждена просить Константинопольского и других патриархов относительно законного (канонического) провозглашения ее автокефалии. Точно также превращение ограниченной автокефалии Сербской Церкви в полную царем Душаном в 1346 г. не было признано Константинопольской Патриархией и другими автокефальными Церквами. Патриархия наложила на Сербскую Церковь отлучение, и, в конце концов, она была вынуждена просить о каноническом провозглашении ее автокефалии в 1375 г., т.е. после раскола, продолжавшегося почти 30 лет. Провозглашение автокефалии

Элладской Церкви властью короля Оттона в 1833 году не было признано Константинопольской Патриархией и другими автокефальными церквями, и раскол продолжался 17 лет—до 1870 года, когда Афинский Синод обратился к Константинопольской Патриархии с просьбой о провозглашении автокефалии Элладской Церкви, что Патриархия и сделала специальным актом—томосом своего Синода, в котором говорилось, что право давать автокефалию принадлежит только Соборам Церкви-Матери, и что Элладская Церковь получила каноническую самостоятельность только на основании этого томоса. И таких поучительных примеров в истории достаточно.

При этом необходимо заметить, что подобных негативных явлений можно было бы избежать, если бы люди придерживались христианского взгляда, здоровой христианской точки зрения на национальные отношения, при которой нет нужды прибегать к трудным дипломатическим соображениям. Эта точка зрения, раз будучи принята, с беспримечной легкостью рассекает все узлы религиозных проблем и политических хитросплетений.

Эта точка зрения в вопросе национальных отношений основывается на заповеди Иисуса Христа о любви. «Да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13, 34) и определяется поведением Господа Апостолам: Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28, 19).

Святая Пятидесятница утвердила равенство всех народов в деле спасения, и святые апостолы на языках всех народов земли стали возвещать благовестие Божией любви и мира.

Христианское учение о национальных отношениях находит стройное выражение у святого апостола Павла. Человечество представляется ему в виде единого древа, корень которого—Христос, а народы—

ветви. Значит ли это, что в Новом Завете какой-либо народ вместо ветхозаветного Израиля должен стать избранным народом Божиим? Нет! Все народы во Христе равны. «Если корень свят, то и ветви... не превозносишь пред ветвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя... ты держишься верою: не гордись, но бойся» (Рим. 11, 16-20).

Никакой народ не может считать себя выше или лучше другого народа, ибо Бог «нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир через Иисуса Христа; Сей есть Господь всех» (Деян. 10, 34-36), Который «Кровью Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени (Откр. 5, 9). Он «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4).

Иисус Христос в Своем Лице показал пример. Он никогда не отвергал людей, которые не принадлежали к иудейскому народу. В Евангелии мы видим, как Он исцеляет дочь женщины-хананеянки (Мф. 15, 22-28), беседует у колодца Иаковлева с самарянкой (Ин. 4, 7-26), а в притче о милосердном самарянине (Лк. 10, 30-37) заповедует нам необходимость одинакового братского отношения ко всем без исключения людям как к нашим ближним, друзьям и братьям, единокровным с нами (Деян. 17,26), которые являются носителями образа и подобия Божия (Быт. 1,26). А Апостолам Иакову и Иоанну, желавшим низвести огонь с неба на самарян, которые не приняли Христа в свое селение, Он сказал: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9, 55-56).

Святой великий Иоанн Предтеча Господень, обличая религиозно-национальное высокомерие фарисеев и саддукеев, говорил: «Не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3, 9).

Поэтому Апостолы Христовы по примеру своего Учителя не гнушались людей неиудейского происхождения. Апостол Петр проповедью веры римскому сотнику Корнилию (Деян. 10) и апостол Филипп, крестивший эфиопского евнуха (Деян. 8, 26-39) положили начало вхождению в Церковь других народов, а апостол Павел, продолжая это благовестие Христа всем народам сделался по повелению Господа «апостолом народов» (Деян. 2, 21). На Апостольском Соборе в Иерусалиме апостол Петр говорил, что Сердцеведец Бог «не положил никакого различия» (Деян. 15, 9) между иудеями и другими народами, а апостол Иаков напомнил (Деян. 15, 13-17) участникам Собора слова пророка Амоса: «Воссоздам скинию Давидову... падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие» (Амос. 9, 11-12).

Святая Церковь признает право наций, но отвергает национальный эгоизм. Более того, все национальное в Церкви ценно, ибо освящается и пронизывается божественным. В великом доме Отца Небесного каждому народу определено занимать только одну ему предназначенную обитель (Ср. Ин. 14, 2). Каждая нация должна делать свой вклад в общее дело спасения человека.

На основании Новозаветного откровения обнаруживается несостоятельность горделивых националистических притязаний различных народов. Отвергая греховное стремление людей властвовать над себе подобными, Сын Божий призывает к взаимному братскому самопожертвованию в союзе любви, говоря: «Князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20, 25-26).

В христианстве нет и не должно быть места спорам о первенстве ни между людьми, ни между народами. Устами святого

апостола Павла христианство провозглашает, что во Христе нет и не должно быть никаких разделений: «ни Эллина, ни Иудея... варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11), «ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28).

«Если высший христианский нравственный идеал требует, чтобы мы любили всех людей, как самих себя (и больше, вплоть до пожертвования жизнью за друзей своих—Ин. 15, 18), а поскольку люди не существуют вне народов—как и народ не существует без отдельных людей,—то мы должны любить и все народы, как свой собственный, и если такое отношение,—говорит В.С.Соловьев,—станет действительным правилом, то национальные особенности сохранятся и получат надлежащее применение, а исчезнут только враждебные разделения и обиды, составляющие коренное препятствие для единения человечества».

Таким образом, христианская истина утверждает существование национальностей, но христианство сурово осуждает всякую претензию на национальную исключительность, всякое национальное самомнение, порождающее несправедливое отношение к людям других национальностей. Психология национальной исключительности—это отрицание равного достоинства всех народов перед лицом Божиим, забвение того, что во Христе нет ни Эллина, ни Иудея...варвара, Скифа... но все и во всем Христос (Кол. 3, 11). Следовательно, любая националистическая идеология совершенно несовместима с христианской верой.

В заключении следует заметить, что, говоря о кафоличности Церкви Христовой и национальных (автокефальных) Церквей, нельзя забывать об особой природе Церкви и приравнивать самостоятельность автокефальных (национальных) Церквей к политической самостоятельности государства, ибо и поделенная на поместные церкви (Вселенская) кафолическая Церковь остается единой. Ее деление на

поместные (национальные) церкви объясняется, с одной стороны, особой природой церковного единства, а с другой, практической необходимостью — невозможностью постоянной совместной деятельности носителя верховной власти Церкви — Вселенского Епископата, а отсюда потребность в его местной организации. Отсюда следует, что всякая национальная автокефальная Церковь должна действовать не как совершенно обособленная единица, а как часть единой Святой, Кафолической, Апостольской Церкви. Должна действовать не в свое имя, а во имя целой кафолической Церкви, стремясь оставаться в непрестанном союзе единомыслия мира и любви с ней, как заповедали святые Апостолы всем на все времена: «блюсти единение духа в союзе мира» (Еф. 4, 3).

Также следует всегда помнить любому человеку любой национальности слова святого Ириния Лионского: «Всякий отделяющийся от Церкви чужд для нее, он не потребен ей, он враг ее, не имеющий Матерью Церкви, не может иметь Отцом своим Бога... Хотя бы сии люди предали себя смерти за исповедание имени Христова, грех их не омоется и самую кровию: неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже страданиями».

Святой священномученик Киприан так же как и святой Ириней учит, что «грех разделения с Церковью не омоется и самую кровию». «Вне ее, — замечает он, — нет жизни: дом Божий один, и никто не может где-либо спастись, как только, в Церкви».

В послании к Римлянам святой апостол Павел говорит: «Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них» (Рим. 16, 17), ибо, по словам св. Иоанна Златоуста: «Разрывать единство и полноту Церкви не меньшее зло, чем создать ересь». Только единой Кафолической Церкви принадлежат высокие обетования, данные ей Ее Основателем (Мф. 16, 18; Мф. 28, 20; Еф. 1, 22-23; Еф. 3, 21), только одно она не может ни отпасть от веры, ни погрешить в исти-

нах веры, или впасть в заблуждение. Выражая эту истину, основанную на высоких обетованиях Христа, святые отцы Церкви в Послании Восточных Патриархов (12-й член) засвидетельствовали: «Несомненно исповедаем как твердую истину, что Кафолическая Церковь не может погрешать или заблуждаться, и изрекать ложь вместо истины: ибо Дух Святой, всегда действующий чрез верно служащих Отцов и учителей Церкви предохраняет ее от всякого заблуждения». Только единая кафолическая Церковь Христова, основанная Господом и распространенная святыми апостолами по всей нашей планете, вечна и «врата адавы не одолеют ей» (Мф. 16, 18).

В настоящее время, когда силы мира сего, стремятся разделить единое Тело Церкви Христовой, необходимо помнить слова блаженного Иеронима Стридонского: «Следует твердо держаться той Церкви, которая, будучи основана апостолами, продолжает свое существование до настоящего дня. Услышишь где-нибудь о таких, которые, считая себя Христовыми, приняли имя не от Господа Иисуса Христа, а от кого-либо другого, как, например: Маркионитов, Валентинианов, Монтенских или Кампитов, знай, что то не Церковь Христова, а синагога антихриста».

Блаженный Августин по этому поводу замечает: «Всяк отделяющийся от общения с Церковью, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконие, что отвергается от единения со Христом, не будет иметь жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Письмо 152). Хотя среди паствы Христовой временами и появлялись еретики: Арий, Македоний, Несторий, Север, Диоскор, Евтихий и др., которые старались посеять плевелы, но Церковь Божия, следуя учению апостола, заповедавшему: «Измите зло от вас самех» (1 Кор. 5, 13) отсекала злых и развращенных от общения с собой и таким образом оставалась Единой, Святой, Соборной (Кафолической) и Апостольской в течение всех веков до настоящего времени. Такой она пребудет, по неложному обещанию Господа Иисуса Христа (Мф. 16, 18) до скончания века.